

ОТРАЖЕНИЕ ИЗЫСКАННОГО ВКУСА

ФАРФОР В ИНТЕРЬЕРЕ

Надежда Бережная

Когда речь заходит о старинных интерьерах, наряду с предметами мебели, декоративной бронзой, тканевым убранством непременно вспоминается фарфор. Прекрасные его образцы – детали обстановки и посуду второй половины XVII – начала XX века – можно увидеть на выставке «Отражение изысканного вкуса. Фарфор из собрания князей Юсуповых», которая проходит в Музее-усадьбе «Архангельское» (декабрь 2020 – декабрь 2021 года).

В конце XIII столетия изделия из фарфора, изобретенного в VII–IX веках в Китае, впервые попали в Европу. Ценившиеся порой выше золота, они принадлежали самым богатым и могущественным людям. Фарфор называли «белым золотом» и приписывали ему чудодейственные свойства. Несколько столетий европейцы пытались разгадать секрет материала, «который звонче нефрита и белее инея», по выражению китайского поэта. Но лишь в 1709 году это удалось саксонскому мастеру И. Бётгеру.

Почти два столетия изделия, привезенные из Китая и Японии, и исполненный в качестве подражания европейский фаянс были главным украшением интерьеров королевских дворцов. Каждое творение дальневосточных мастеров являлось дорогой, статусной вещью, редкой драгоценностью. Фарфор выставляли напоказ на открытых горках и консолях в парадных залах, ему посвящали отдельные интерьеры. В Китае и Японии приняли во внимание потребности европейцев и из ваз традиционных форм начали компоновать каминные гарнитуры. Число предметов в них колебалось от пяти до девяти. Обычно вазы находились на каминной полке, иногда на полочках-консолях. Впоследствии стало тенден-

цией помещать там зеркало, а маленькие консоли с фарфором – блюдами и вазочками, тарелками и чашечками-бойль – вокруг его рамы.

Тарелки и небольшие блюда украшали даже своды комнат во дворцах европейских монархов, например, правителей Германии и Португалии. Такой фарфоровый кабинет (нем. *Porzellankabinett*) уже в 1703–1706 годах существовал во дворце Шарлоттенбург. На тот момент он представлял собой, возможно, самую значительную коллекцию дальневосточного фарфора в Европе. На стенах размещалось множество блюд, тарелок и ваз, которые якобы были преподнесены Английской Ост-Индской компанией в дар Софии Шарлотте, первой королеве Пруссии. Их прикрепляли к расписанным клеевыми красками падуге¹ и краю потолка правильными рядами, создавая строгую, гармоничную композицию. Более крупные вазы украшали консоли перед зеркалами или ставились на пол.

Самым впечатляющим воплощением культа фарфора в Европе должен был стать Японский дворец в Дрездене, величественный по замыслу и масштабу. К сожалению, этот план не осуществился. Владелец

Фрагмент экспозиции выставки «Отражение изысканного вкуса. Фарфор из собрания князей Юсуповых». Витрина с фарфором парижских заводов. Конец XVIII – начало XIX века. Музей-усадьба «Архангельское»

Свод зала во Дворце Сантос. Лиссабон. Современная фотография

На с. 15:

Тарелка с изображением канатоходца. Китай. Частные мастерские (?) Рубеж XVIII–XIX веков. Фарфор, эмали; роспись надглазурная полихромная. Диаметр 23,3 см. Музей-усадьба «Архангельское»

Ваза «с лентами». Франция. Севрская фарфоровая мануфактура. Около 1770 года. Мягкий фарфор; полихромная роспись, золочение. 41,4x18,7.

© Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

богатейшего собрания саксонский курфюрст Август II Сильный собирался разместить в специально отведенном здании непревзойденные изделия дальневосточных мастеров, а также модели собственной мануфактуры – мейсенский фарфор.

Интересный ансамбль был создан в интерьере старинного Дворца Сантос (Дворца маркизов Абрантеса) в Лиссабоне, чудом уцелевшего после знаменитого землетрясения 1755 года. Здесь сохранился уникальный пирамидальный свод, полностью покрытый китайским фарфором: блюдами и тарелками разной величины².

Если в первой трети XVIII века дальневосточный фарфор украшал интерьеры, то с середины столетия его начали использовать и для сервировки стола. Наряду с китайскими и японскими блюдами в домах знати бытовали майоликовая посуда и дельфтский фаянс. Эти тенденции после второго европейского путешествия царя Петра I проникли и в Россию.

В царских резиденциях стали появляться интерьеры, наполненные фарфором. В 1717–1723 годах был создан Лаковый (Китайский) кабинет дворца Монплеизр в Петергофе. В 1753-м Франческо Бартоломео Растрелли спроектировал декорацию стены для Большого китайского зала Екатерининского дворца в Царском Селе, где ведущая роль отведена фарфору. Антонио Ринальди в 1758–1762 годах работал над отделкой стены буфетной дворца в крепости Петерштадт в Ораниенбауме. Он же в 1774-м продумывал убранство Фарфорового кабинета Каталной горки

в Ораниенбауме, особое внимание уделив уже европейской пластике.

В последней трети столетия отношение к китайским и японским изделиям стало более спокойным. Это связано с появлением качественного европейского фарфора. Однако полностью интерес к восточной продукции не угас. Более того, в культуре (и в частности, в фарфоре) возник стиль шинуазри (китайщина): возводились чайные домики, парковые беседки, создавались китайские павильоны и комнаты.

Городские дворцы и усадебные постройки, принадлежавшие князьям Юсуповым, не были исключением. Начиная с правления Анны Иоанновны основные модные тенденции находили воплощение в оформлении их домов. Комнаты с элементами шинуазри, наполненные китайскими и японскими изделиями, имелись в петербургском на Фонтанке и московском у Красных ворот домах Бориса Григорьевича Юсупова³, в подмосковном Спасском, имени Ирины Михайловны Юсуповой, и даже в Архангельском. В антресольном этаже Большого дома усадьбы в 1810-х годах были устроены апартаменты, обставленные «китайской черной (чернолаковой. – Н.Б.) с золотом мебелью». Их украшали шелковые ширмы, бронзовые китайские фигуры и фарфор. Все это убранство погибло при пожаре в январе 1820 года.

Николай Борисович, купив в 1810 году Архангельское, перевез туда часть собранного родителями китайского и японского фарфора. Пяти- и трехчастные сетки (комплекты) японских ваз, крупные блюда на-

ряду с картинами западноевропейских художников находились в помещении картинной галереи, в западном придворцовом флигеле. Часть посуды хранилась в кладовых: известно, что для подачи десертов использовались тарелки с изображением канатоходцев и бродячих актеров (конец XVIII века; по описям таковых насчитывалось более 60 штук). Этим тарелкам нашли еще одно применение, украсив своды Китайской комнаты в московском доме в Харитоньевском переулке. Вероятно, на подобное решение князя вдохнови-

Ваза-кувшин из каминного гарнитура. Германия, Саксония. Мейсенская фарфоровая мануфактура. Около 1760 года. Фарфор; роспись надглазурная, позолота; оправа – золоченая бронза. 58x36. © Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

ли португальские впечатления. Во время своего первого путешествия по Европе в 1776 году Николай Борисович, сопровождаемый маркизом де Помбалом⁴, мог видеть в Лиссабоне интерьеры Дворца Сантос.

Семейное собрание Н.Б. Юсупов пополнил прекрасными образцами европейского фарфора. Прежде всего интерьерного: уникальные севрские вазы-ароматницы 1758–1760-х годов, ваза с росписью в стиле шинуазри и военная ваза Севрской мануфактуры. Внимания заслуживают мелкая пластика и эффектная ваза-кувшин в бронзовой оправе середины XVIII века из каминного гарнитура – работы знаменитой мануфактуры Мейсена.

А.А. Редковский. Интерьер Большой ротонды в Юсуповском дворце на Мойке. 1867. Бумага, акварель. 25,1x32,4. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

«Ступив за твой порог, // Я вдруг пере-
ношусь во дни Екатерины. // Книгохрани-
лище, кумиры, и картины...»⁵ Хотелось бы
продолжить пушкинские строки: и вазы,
и сервизы... «свидетельствуют мне...»
о том, какую важную роль они играли
в интерьерах XVIII века. В старинных до-
кументах вазы называли «фарфором ком-
натным» – в отличие от фарфора столово-
го, десертного и чайно-кофейной посуды,
предназначенных для сервировки.

«Во дни Екатерины» редко какой-либо
дворцовый интерьер обходился без севр-
ского фарфора. Большая часть ваз разно-
образной конфигурации и декора, бога-
тых оттенков крытья – цветного фона на
поверхности изделий из мягкого фарфо-
ра, играла роль декорации, украшения,
не неся никакой функциональной на-
грузки. Только вазы-ароматницы имели
практическое назначение. В них находи-
лись специально подобранные компози-
ции из сухих или слегка смоченных рас-
тительных компонентов, необходимые
для освежения воздуха в гостиных. Чаще
же всего в конце XVIII – начале XIX века
к фарфоровым изделиям относились как
к «мемориям» – памятным предметам,
связанным с какой-то личностью или со-
бытием. Нередко они служили прекрас-
ным дипломатическим презентом или
подарком по случаю дня тезоименитства
или коронации.

Именно такие уникальные, неординар-
ные вещи – сервизы-дежне, серии тарелок
и отдельные подарочные чайные пары –
создавали мастера «фарфорового заведе-
ния» Н.Б. Юсупова, устроенного в Ар-
хангельском. Обладавший прекрасным
вкусом, художественным чутьем, познани-
ями и опытом Николай Борисович⁶ опре-
делил основные эстетические принципы
своего предприятия. Главной целью «фар-
форового заведения» (1818–1831) было
изготовление не просто нарядно укра-
шенной посуды, а изящных самоценных
произведений декоративно-прикладного
искусства. Предметы с миниатюрными
повторениями графических и живопис-
ных работ становились частью коллекции
князя Юсупова. Большое значение прида-
валось орнаментальной росписи золотом.
В итоге сложилось своего рода собрание
живописи на фарфоре.

Говорить о коллекционировании в со-
временном понимании этого слова – как
о тематической подборке произведений –
применительно к XVIII столетию некор-
ректно. Фарфоровую посуду приобретали,
руководствуясь прежде всего своим вку-
сом. В шкафах хранились изделия извест-
ных мануфактур, сервизы, созданные по
моделям прославленных модельмейстеров,
но эти предметы предназначались просто
для сервировки стола. С большим основа-
нием на роль коллекционного мог претен-

В.С. Садовников. Малахитовая
гостиная в Литейном доме.
1859–1861. Бумага, акварель.
30,5x28,3. © Государственный
Русский музей. Санкт-
Петербург

довать комнатный фарфор, которым укра-
шали камин и консоли: декоративные
вазы, светильники, мелкая пластика. Как
правило, это были раритетные вещи, свя-
занные с каким-то событием или персоной
или увлечением владельца. Его эстетиче-
ские и исследовательские интересы отража-
ли наполнявшие кабинет книги, предметы
искусства, естественнонаучные собрания.
Так, в одном из интерьеров южной ан-
филады Большого дома в Архангельском,
в кабинете Н.Б. Юсупова, помимо картин,
скульптуры и гравюр был представлен сак-
сонский фарфор. На камине стоял гарни-
тур из двух ваз-кувшинов и центральной
вазы с двумя ручками (Мейсен. Около
1760 года). Все три изделия были заключе-
ны в золоченую бронзовую оправу работы
парижских бронзовщиков (ныне они хра-
нятся в Государственном Эрмитаже).

Особую ценность имел и севрский гар-
нитур, находившийся в Большом каби-
нете Николая Борисовича в московском
доме. Это «Ваза «с лентами»» (около 1770)
и «Парные вазы с крышками» (1777) –
в форме «котелка».

Пережив триумф в XVIII веке, фарфор
не утратил своей популярности и в даль-
нейшем. Новый всплеск увлечения им
пришелся на вторую треть XIX столетия
и совпал с эпохой историзма.

В XIX веке китайский фарфор украшал
интерьеры петербургского дворца Юсу-

повых на Мойке. Так, в Большой ротонде
в 1850-е годы, судя по акварели В.С. Са-
довникова, находились вазы XVIII века.
В 1860-е их сменили высокие белые вазы
с изображением «сорока несравненных»,
которые запечатлел А.А. Редковский. Они
были приобретением уже вдовы Бориса
Николаевича Юсупова, Зинаиды Ива-
новны Нарышкиной, графини де Шово.
Позже эти вазы перевезли в Архангель-
ское и установили в парадной столовой
Большого дома.

Произведения керамического иску-
ства, вазы восточные и европейские, лю-
стры и торшеры из бронзы и мейсенского
фарфора украшали Литейный дом Зинаи-
ды Ивановны. Интерьеры особняка запе-
чатлел в своих акварелях В.С. Садовников.

К началу XX столетия многие предметы,
помимо комнатного фарфора, украшав-
шего парадные залы юсуповских домов,
дворцов и дач, получили статус раритетов
и перекочевали из буфетных и кладовых
в специально созданные шкафы-витрины,
чтобы исполнять новую для них роль –
коллекционных произведений. Такова
была участь севрского сервиза XVIII века,
который наравне с раритетами из серебра
выставлялся в Николаевском зале дворца
на Мойке. То же произошло с юсупов-
ским фарфором. Изделия, расписанные
в Архангельском в 1818–1831 годах, моло-
дой князь Феликс в 1910-х годах перевез

Фрагмент экспозиции выставки. Фарфор с росписью мастерской князя Н.Б. Юсупова. Роспись на белье завода А.Г. Попова. Чашка с портретом Н.Б. Юсупова и блюдце. Фарфор; надглазурная роспись, роспись золотом, позолота, цировка. Чашка: высота 17,6 см; блюдце: диаметр 18 см. Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». Москва
Чашка с блюдцем из чайного сервиза «tet-a-tet» с вензелем «PNY» и гербом князя Н.Б. Юсупова. 1831. Чашка: высота 6,6 см; блюдце: диаметр 12,4 см. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

в Петербург и разместил в двух больших витринах в Аметистовой столовой.

Собрание продолжало пополняться. В 1900-е годы по заказу Феликса Феликсовича-старшего и Зинаиды Николаевны на Мейсенской фарфоровой мануфактуре был создан комплект десертных тарелок. Саксонские мастера, используя фотографии, предоставленные заказчиком, запечатлели на своих изделиях имена и дома Юсуповых (дворец в Петербурге, любимое Архангельское, крымские резиденции княжеского рода в Кореизе и Коккозе), портреты членов семьи и близких людей, а также памятные события, например, зимние пикники. Получился своеобразный семейный альбом на фарфоре, имевшем и практическое применение: посудой сервировали десертный стол, а изображения на ней были прекрасным поводом для приятной беседы.

Итак, история собрания семьи, пять поколений которой в течение 200 лет пополняли свои сервизные кладовые и приобретали редкие произведения из фарфора, позволила рассказать об истории этого

удивительного материала, показать, что он может не только иметь утилитарное назначение, но также являться и декоративным элементом интерьера, и предметом коллекционирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Падуга (от дуга) – выкружка, разновидность облома, профиль, вогнутая поверхность в четверть окружности, образующая плавный переход от вертикальной плоскости стены к горизонтальной плоскости потолка, плафона.
- ² Выражаю глубокую благодарность коллеге из Государственного Эрмитажа, старшему научному сотруднику и хранителю восточной коллекции М.Л. Меншиковой за предоставление информации о Дворце Сантос и иллюстрации.
- ³ Князь Борис Григорьевич Юсупов (1695–1759) – государственный деятель, вице-губернатор Москвы во время правления императрицы Елизаветы Петровны, директор Петербургского шляхетного кадетского корпуса. Отец известного коллекционера и мецената Николая Борисовича Юсупова (1750–1831), владельца Архангельского.
- ⁴ Маркиз де Помбал (1699–1782) – наиболее влиятельный португальский политик эпохи Просвещения. Руководил восстановлением страны после разрушительного Лиссабонского землетрясения. «Маркиз Помбал усердно заботился о всевозможных удобствах князя Юсупова», когда тот в 1776 году прибыл в Португалию. См.: О роде князей Юсуповых. Ч. 1. 1866. С. 145.
- ⁵ Пушкин А.С. «К вельможе». Стихотворение было напечатано в «Литературной газете» 26 мая 1830 года под названием: «Послание к К. Н. Б. Ю***» (то есть князю Николаю Борисовичу Юсупову). Поэт дважды посещал Н.Б. Юсупова в его подмосковной усадьбе – в конце апреля 1827 года и в конце августа 1830-го. В 1903 году в Архангельском установили бюст Пушкина с цитатами из его послания князю, вырезанными на постаменте.
- ⁶ Н.Б. Юсупов на протяжении 10 лет (1792–1802) был директором Императорского фарфорового завода в Санкт-Петербурге.

Фотографии А.Ю. Морозова.

Фрагмент экспозиции выставки. Раздел «Фарфоровое заведение князя Юсупова». Витрина с фарфором, украшенным миниатюрными повторениями картин из собрания Н.Б. Юсупова. Музей-усадьба «Архангельское»

На с. 18: Тарелка десертная с миниатюрой «Княгиня З.Н. Юсупова, читающая на веранде». Германия, Саксония. Мейсенская фарфоровая мануфактура. 1900-е – 1910-е годы. Фарфор; рельеф, роспись надглазурная полихромная, золочение, цировка. Диаметр 23 см. Музей-усадьба «Архангельское»